

Президентская библиотека – о смерти Петра Великого

Февраль 1725 года отмечен в истории России трагическим событием – смертью Петра Великого.

Не только вокруг жизни великого реформатора Петра Первого существует множество споров, но и вокруг обстоятельств и причин его смерти в 1725 году.

Выдающийся деятель Российской Академии наук Якоб фон Штелин еще в далеком 1793 году в своем сборнике «Подлинные анекдоты о Петре Великом, слышанные из уст знаменитых особ в Москве и Санкт-

Петербурге, и извлечённые из забвения Яковом фон Штелиным», ознакомиться с которым можно в фонде Президентской библиотеки («анекдотами» в то время называли короткие рассказы) писал: «О смерти Петра Великого столь различные известия были рассказываемы, писаны и распространены, что, наконец, общество как внутри, так и вне Российского Государства недоумевало, и может ещё и не знает, которому из сих противоречащих слухов больше веришь». С тех самых пор так и остаётся смерть Петра I до конца неразгаданной тайной, пролить свет на которую помогают лишь воспоминания его приближённых и мнения врачей – современников государя.

По одной версии, главной причиной ухода из жизни Петра в возрасте 52 лет явилось тяжёлое течение «внутренней» болезни. По сведениям, поведанным Якову Штелину придворным лекарем императора Паульсоном, ещё зимой 1723 года почувствовал

Пётр Великий «внутреннюю болезнь», но не подавал виду вплоть до лета 1724, когда сил терпеть у него уже не было. Узнав об этой проблеме, лейб-медик Блюментрост испугался. Он «не мог в продолжение нескольких недель ни спать как днем, так и ночью, ниже от двора отлучаться». В компании аптекаря и лекаря Паульсона лечил Петра частыми промываниями и припарками. Четыре месяца Пётр фактически провёл в постели, прежде чем явилось долгожданное улучшение. Решив, что болезнь отступила, деятельный и неутомимый Пётр, для которого наказанием было его вынужденное заточение в собственных покоях, повелел готовить яхту. Взяв с собой Блюментроста, который, конечно же, его всячески отговаривал от преждевременных поездок, государь отправился наслаждаться плаванием. На пути обратно в Петербург, по одной из версий, являющейся скорее легендой, Пётр Великий увидел недалеко от Лахты большой бот с солдатами и матросами, севший на мель, и отправил на помощь свою шлюпку.

«Стоя на берегу, заботился об участии погибающих: кричал, распоряжался, досадовал на нерасторопность посланных; напоследок сел в лодку и сам поплыл на помощь. <...> Забыв и себя, и всё прочее, видя только гибель ближнего, Монарх бросился в воду, стоял в ней по пояс, помогая спасать утопающих, и к своей величайшей радости, успел исхитить всех от смерти», – пишет Николай Ламбин в книге «История Петра Великого» (1843 год), представленной в фонде Президентской библиотеки. В результате, согласно этой версии, сильная простуда обострила прежний недуг. Следом случилась ещё одно несчастье для государя. Стало известно о недопустимой связи императрицы Екатерины I с её камергером Виллимом Монсом. Скандал при дворе закончился незамедлительным арестом Монса, любовнику жены императора, официально обвинённому во взяточничестве, была отрублена голова. Взбешённый Петр, сильною душою «преодолевая телесную немощь», продолжал заниматься государственными делами с прежними силами – так завершился для государя 1724 год.

Новый 1725 год начался для императора с праздничных забав, за которыми неумолимо последовало ухудшение его и без того уже слабого здоровья. Вслед за Крещенскими праздниками, полученной в это время простудой и из-за несоблюдения положенной ему диеты обострилось мучавшее его заболевание. И всё же телесные

страдания «не затмили его светлый ум», и до последнего не останавливали Петра в решении государственных дел. Первую половину января Пётр провёл в работе и планах на дальнейшие преобразования империи, но уже 27 января (16 января по старому стилю) страшное усиление болезни полностью лишило его сил, «пресекло орлиный полёт его ума», как пишет Николай Ламбин. Страдания монарха были поистине ужасны. «Великий человек, отличавшийся необыкновенною твёрдостью духа и терпением, не мог выдержать телесной боли и поднимал жалобные вопли». Несмотря на возможные старания врачей, в очень короткое время усиливавшиеся от нестерпимой боли крики Петра Великого сменились слабыми стонами.

2 февраля (22 января) он исповедался, а через четыре дня всей столице стало известно тяжелейшее положение государя. Народ хлынул на дворцовую площадь и в храмы служить молебны за здоровье императора. По некоторым сведениям, не без увещаний членов Синода Пётр принял решение выпустить из тюрем преступников, чтобы те молились о его выздоровлении (исключая государственных, убийц и закоснелых разбойников). Чуть позже решили освободить и некоторых приговорённых даже к смертной казни и вечной каторге. Но ни одна молитва уже не могла спасти великого Петра. Почувствовав приближение смерти, Пётр потребовал бумагу и перо и стал писать дрожащей рукой, из чего разобрать можно было лишь слова: «отдайте всё...». Перо выпало из его рук, а язык уже отказывался ему служить. Последнее слово, услышанное из уст Петра, было «после». «После этого слышали только его стон, пронзающий сердце».

Лечивший Петра лейб-медик Блюментрост в последние дни страшных мук государя просит созвать совет петербургских медиков и обсудить лечение Петра с двумя прославленными докторами Европы – немцем Георгом Шталем и нидерландским профессором Германом Бургаве. Письма срочно отправили, но было уже слишком поздно – 8 февраля (28 января) Пётр Великий скончался. По свидетельству племянника профессора Бургаве, которое приводит Яков Штелин, узнав о кончине русского государя, профессор в изумлении сказал следующее: «Боже мой! Возможно ли, что они допустили умереть сему великому мужу, которого бы за пятикопеечное лекарство можно было вылечить».

После смерти Петра остро встал вопрос о престолонаследии. Начались интриги вельмож. Одни члены знатных фамилий, среди которых были Трубецкие, Долгорукие, Апраксины, Нарышкины, рассуждали, что справедливо будет вернуться к древнему закону и сделать императором преемника по мужской линии – внука Петра I, царевича Петра Алексеевича. Однако же манифест Петра 1722 года отменял этот порядок и позволял сделать правителем России его жену Екатерину. В этом успешно реализованном сценарии развития страны был особенно заинтересован граф Меншиков, который для спасения своей власти мог прибегнуть к любым самым решительным мерам.

Смерть Петра положила начало спорам не только вокруг выбора наследника престола, но и насчёт причин его смерти. Как и положено, появлялись и версии заговора. Ходила молва и о причастности самой Екатерины, якобы заинтересованной в смерти мужа, вспоминали о недавней её связи с Монсом. Версий с отравлением Петра существует немало, однако ни одной из них нет подтверждения.

Неопределённость в установлении болезни императора породила и множество вероятных причин смерти Петра I. Первая попытка систематизировать все возможные версии болезней императора была предпринята в начале XIX века известным историком медицины, профессором Вильгельмом Рихтером.

Тело императора Петра I было забальзамировано, с его лица была снята посмертная маска. Жители Петербурга всякого звания и возраста хлынули во дворец, «орошая слезами холодную руку, которая освятила своим потом все ремёсла». Для организации похорон была создана «Печальная комиссия», а само погребение состоялось через 40 дней. Везде в Петербурге была «печальная пышность». Местом погребения был назначен Петропавловский собор, а вся дорога, по которой двигалось траурное шествие, от дворца до церкви была усыпана речным песком и ельником.